Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 47–54.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(8(514):47-54.

Научная статья

УДК: 130.2:62:316.324.8

doi: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-47-54

ИНФОРМАЦИОНАЛИЗМ КАК ПАРАДИГМА ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ: ОТ ПОНЯТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИОЛОГИИ К МЕХАНИЗМАМ ТЕХНИКО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

У Цзинвэнь

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, 347443223@qq.com, 0009-0006-2825-5269

Аннотация: В условиях взаимосвязанной трансформации технических форм, способов познания и социальной структуры в информационную эпоху одного лишь общего понятия «информация» уже недостаточно для осмысления смены технологических парадигм и структурной реорганизации общества. Исходя из этого, в статье вводится понятие «информационализм» как концепт среднего уровня, связывающий категорию информации с анализом технико-социальных форм; тем самым оно переводится из разряда дескриптивных терминов социологии информационного общества в объяснительную парадигму философии техники, что одновременно позволяет прояснить его теоретические границы по отношению к философии информации. В этой перспективе информация понимается не как предзаданное свойство объекта, а как реляционное образование, возникающее в процессах практики, коммуникации, организации и познания; её становление предполагает включение объекта в сеть отношений, совместно конституируемую человеком и техникой, а также обретение им формы, пригодной для кодирования, фиксации, передачи и использования. Отсюда следует, что техника не только преобразует объекты в распознаваемое, управляемое и реконфигурируемое «информационалистское бытие», но и модифицирует способы явленности объектов, механизмы формирования знания и организацию практики, вследствие чего отношение человека к миру переоформляется в структуру «человек — техника — информация — объект». В этом процессе субъект формируется как «информационный субъект», чьи перцептивные привычки, способы мышления и логика действия определяются технико-информационной средой; одновременно информационные технологии как «нечеловеческий актор» вовлекаются в процессы захвата данных, отбора информации, распределения значений и конструирования социального порядка. Именно в этом смысле информационализм раскрывает не только структурные характеристики технико-социальной формы в условиях сетевого общества и информатизации, но и внутреннюю логику функционирования власти, механизмов контроля и производства отчуждения в ходе технико-информационной трансформации, тем самым предоставляя теоретический вход к пониманию способа существования современной техники и возможностей её критики.

Ключевые слова: информационализм, философия техники, технико-социальная формация, технико-информационная трансформация, философия информации

Благодарности. Автор выражает глубокую признательность научному руководителю Анатолию Витальевичу Чусову за научное руководство, ценные советы и внимание к данной работе.

Для цитирования: У Цзинвэнь. Информационализм как парадигма философии техники: от понятия информационной социологии к механизмам технико-информационной трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 8 (514). С. 47–54. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-47-54.

Original article

INFORMATIONALISM AS A PARADIGM OF THE PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY: FROM A CONCEPT IN INFORMATION SOCIOLOGY TO THE MECHANISMS OF TECHNO-INFORMATIONAL TRANSFORMATION

Wu Jingwen

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, 347443223@qq.com, 0009-0006-2825-5269

© У Цзинвэнь, 2026

Abstract: Against the background of the interconnected transformation of technical forms, modes of cognition, and social structure in the information age, the concept of "information" alone is no longer sufficient for understanding shifts in technological paradigms and the structural reorganization of society. This article introduces "informationalism" as a middle-range concept linking the category of information to the analysis of techno-social forms. In so doing, it moves the term from the vocabulary of the sociology of the information society into an explanatory paradigm of the philosophy of technology, while also clarifying its theoretical boundaries in relation to the philosophy of information. Within this perspective, information is understood not as a pre-given property of an object, but as a relational formation emerging through practice, communication, organization, and cognition. Its constitution presupposes the insertion of the object into a network of relations co-constituted by human beings and technology, as well as the acquisition of a form suitable for coding, fixation, transmission, and use. Technology thus not only transforms objects into a recognizable, governable, and reconfigurable mode of "informationalist being," but also reshapes modes of appearance, mechanisms of knowledge formation, and the organization of practice, thereby recasting the human relation to the world as a structure of "human-technology-information-object." In this process, the subject emerges as an "informational subject," while information technologies, as "non-human actors," participate in data capture, information selection, meaning distribution, and the construction of social order. Informationalism therefore reveals both the structural features of techno-social formations and the inner logic of power, control, and alienation in techno-informational transformation.

Keywords: informationalism, philosophy of technology, techno-social formation, techno-informational transformation, philosophy of information

Acknowledgments. The author expresses deep gratitude to his academic supervisor, Anatoly V. Chusov, for his academic guidance, valuable advice, and attention to this work.

For citation: Wu Jingwen. Informationalism as a Paradigm of the Philosophy of Technology: From a Concept in Information Sociology to the Mechanisms of Techno-Informational Transformation. *Bulletin of the Chelyabinsk State University.* 2026;(8(514):47-54. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-514-8-47-54.

От категории «информация» к технико-социальной формации: введение понятия «информационализм»

«Информация» — слово, более чем знакомое нам в информационную эпоху. Первоначально оно получило широкое употребление в сфере научно-технических исследований, а затем вошло в повседневную жизнь. Современной философии и философии техники всё труднее обходить стороной понятие «информация»; одна из прямых причин заключается в том, что информация уже не является лишь обыденным обозначением «содержания передачи», а всё более становится базовой категорией, посредством которой объясняются знание, бытие, техника и общественный порядок.

В статье «Information» в «Стэнфордской философской энциклопедии» прямо указывается, что с подъёмом новоевропейской эмпиристской эпистемологии, развитием в XX в. различных математических теорий информации и становлением информационных технологий информация заняла центральное место в науке и обществе и породила специализированную философию информации, исследующую её многообразные формы; в свою очередь, информационная перспектива глубоко повлияла на ряд философских дисциплин: логику, эпистемологию, этику и даже онтологию. Это означает, что включение информации в философский контекст представляет собой не просто расширение терминологического аппарата, а ответ на реальные изменения философского предмета и проблемного поля [1].

Далее, систематическое введение категории «информация» в контекст философии техники обусловлено изменением доминирующей формы техники в информационную эпоху. Техника уже не только преобразует природные материалы, но и институционально переустраивает информационные потоки, структуры опыта и способы социального взаимодействия.

Именно поэтому, если стремиться понять, каким образом существует техника в информационную эпоху, одного лишь уровня общей категории «информация» оказывается недостаточно; требуется концептуальный аппарат среднего уровня, способный в едином теоретическом горизонте одновременно описывать смену технических парадигм и реорганизацию социальных структур. Понятие «информационализм» было выдвинуто в дискуссиях информационной социологии для обозначения технико-социальной формации, осью которой выступает способность к обработке информации.

Понятие «информационализм» (informationalism; в русскоязычной литературе встречается также вариант «информационизм» как терминологический эквивалент) было выдвинуто главным образом в рамках социологии информационного общества Дэвидом Лайоном и Мануэлем Кастельсом.

Д. Лайон трактует информационализм как концепт, сопоставимый с постиндустриализмом и позволяющий описывать формирование новой социальной структуры. В этом ракурсе информационализм выступает аналитическим инструментом для осмысления технологических и организационных форм в сферах производства и управления: применение новых информационных технологий актуализирует потенциал знания и формирует производительные силы, основанные на информации. В ходе данного процесса общество — посредством развития и распространения информационных технологий — организует и реорганизует производственные системы вокруг цели максимизации производительности на основе знания, что приводит к трансформации социальной структуры [2].

К 1990-м гг. Мануэль Кастельс в работах «Становление общества сетевых структур», «Конец тысячелетия» и «Могущество самобытности» систематически использует понятие informationalism («информационализм») для обозначения новой технологической парадигмы, основанной на информационных технологиях и структурно организованной вокруг сетевых технологий. Согласно Кастельсу, трансформация технологий обработки информации и коммуникации стала ключевым фактором тех изменений, которые переживает современное общество: преобразование всей материально-культурной ткани социального мира обусловлено новой технологической парадигмой, организуемой информационными технологиями. «Информационно-технологическая революция спровоцировала возникновение информационализма и стала материальной основой нового общества» [3, с. 492–493]. Кастельс также подчёркивает, что «информационализм основан на технологии знания и информации» [4, с. 40]. В этом смысле информационализм может быть понят как технологическая парадигма сетевого общества [4, с. 39–40].

Поэтому в ряде китайских исследований информационализм обобщается как совокупность идей и представлений, которые: 1) подчёркивают и нормативно утверждают функциональную роль информационных технологий в экономической, политической, культурной и других сферах общества; 2) рассматривают знание и информацию как основу развития и трансформации этих сфер; 3) трактуют информатизацию общества как ведущую тенденцию и базовую движущую силу общественного развития [5].

В Китае философ техники и исследователь философии информации Сяо Фэн (肖峰) не ограничивается социологической рецепцией кастельсовского «информационализма», но предлагает траекторию его теоретического возвышения: возникнув первоначально как социологический феномен информационной эпохи, информационализм закономерно требует перехода от социологической категории к философской теоретической парадигме. Иначе говоря, informationalism не следует использовать исключительно для описания «новой социальной структуры»; его следует понимать и как концептуальный инструмент более высокого порядка, способный организовывать постановку и развертывание философских проблем [6].

Далее, обсуждая соотношение теорий информационного общества и кастельсовского «информационализма», Сяо Фэн возвращает это понятие в генеалогию технологического детерминизма и уточняет, что в информационную эпоху технологический детерминизм принимает форму «информационно-технологического детерминизма» [7]. Однако детерминирующая роль информационных технологий у него не сводится к внешней причинно-следственной связи на уровне социальных структур, а затрагивает более глубокие механизмы эпистемологии и теории познания. В статье «Информационализм в философии техники» он интерпретирует информационализм в философии техники как эпистемологическую установку: в определении техники он рассматривает её как особую систему знания, а в плане технического познания понимает технику как «прозрачный» посредник, посредством которого конструируются эмпирическое восприятие и информационный мир [8].

Показательно, что в русскоязычных учебных публикациях термин «информационизм» также используется для обозначения направления, рассматривающего информацию и информационные процессы как основание социальности и провозглашающего новый тип цивилизации «информационным обществом». Так, в одном из учебных пособий Ульяновского государственного технического университета отмечается: «...что закономерно привело к появлению информационизма, т. е. направления в общенаучной и социальной мысли, рассматривающего информацию и информационные процессы как основу социальности, а новый тип цивилизации провозглашающего Информационным Обществом» [9, с. 45].

Таким образом, по своему внутреннему содержанию информационализм представляет собой интеллектуальное течение, возникшее по мере непрерывного развития и расширяющегося применения информационных технологий и ориентированное на осмысление новых форм

общественного развития; по своей понятийной природе он относится к категории технико-социальной формации. По мере развертывания и углубления в экономическом, политическом и культурном измерениях информационализм постепенно приобретает черты мировоззренческой установки и тем самым входит в сферу философской проблематики и исследования.

Информационализм и философия информации

Когда информационализм входит в поле философских дискуссий, первоочередная теоретическая задача состоит в прояснении иерархических соотношений, предметных различий и методологических границ между информационализмом, понимаемым как социальная теория и мировоззренческая установка, и философией информации, то есть философской дисциплиной, для которой информация выступает центральным объектом исследования.

Мировоззренческая перспектива информационализма не тождественна философии информации. Философия информации концентрируется на самой информации как таковой, тогда как информационализм фокусируется прежде всего на информационных феноменах; в этом смысле мировоззренческая перспектива информационализма представляет собой информационалистское объяснение мира и отдельных феноменов в мире. По своим онтологическим, методологическим и эпистемологическим ориентациям философия информации не обязательно принимает тезисы информационализма; напротив, она способна включать различные «-измы», формируя тем самым сложное дисциплинарное поле исследования информационной сферы.

Так, один из представителей международной философии информации Лучано Флориди возвёл тезис о необходимости мыслить мир в терминах информации до уровня своеобразного информационного реализма, который можно рассматривать как разновидность структурного реализма. Исходя из реалистической позиции, он выстраивает собственную систему философии информации: «the world is the totality of informational objects dynamically interacting with each other» [10, с. 7]; «the ultimate nature of reality is informational» [10, с. 7]. Согласно этой концепции, мир состоит из информационных объектов, тогда как физический уровень, уровень жизни, социальный уровень и уровень пользовательского интерфейса, соответствующие различным уровням абстракции, представляют собой лишь различные развертывания одного и того же информационно-структурного мира.

Представитель китайской философии информации У Кунь, различая «непосредственное существование» и «опосредованное существование», вводит внутреннее ограничение понятия «информация», понимая её как проявление и повторное проявление способов и состояний материального бытия; тем самым в рамках диалектического материализма он осуществляет «информационную переформулировку» мира [11; 12].

Следует отметить, что российский исследователь А. В. Соколов, исходя из информатики как специализированной дисциплины, предложил учебное изложение философии информации профессионально-мировоззренческого типа. В отличие от таких философов информации, как Лучано Флориди и У Кунь, стремящихся возвести информацию в ранг фундаментальной онтологической категории, относящейся к миру или бытию в целом, Соколов не спешит придавать информации метафизически первенствующий статус. Напротив, отправляясь от проблемного поля информатики и методологической рефлексии внутри самой дисциплины, он преимущественно понимает информацию как смысловую структуру, реализуемую посредством знакового носителя, то есть как процессуальный феномен, в котором материальное и духовное образуют двуединство.

В качестве метафоры он обращается к образу иллюзии из произведения А. М. Волкова «Волшебник Изумрудного города»: Изумрудный город существует лишь тогда, когда жители надевают специальные очки; подобно этому, информация «появляется» лишь при условии, что надеваются «информационные очки», то есть применяется информационный подход [13, с. 221]. Тем самым А. В. Соколов предлагает критически-философскую перспективу в отношении информационализма. Он показывает, что информация не ожидает своего обнаружения в мире подобно естественному объекту [13, с. 221], а конструируется в определённых способах коммуникации и организации. Когда процессы социальной коммуникации и организации рассматриваются через призму «информационных очков», мир как бы предстает «в информационных красках», а затем переименовывается в «информационные процессы», «информационные системы», «информационные ресурсы» и т. п. [13, с. 222–223]. Иными словами, информация оказывается результатом интерпретации некоторых явлений как информационных процессов. Следовательно, информация прежде всего выступает инструментальным понятием информационного подхода; информация и информационный подход образуют неразрывное единство.

3.Технология в перспективе информационизма

Информационалистская перспектива интерпретации техники является внутренне необходимым следствием того, что техника в ходе своей эволюции к современности проявляет себя в новых формах — информационных, цифровых и интеллектуальных технологиях.

В рамках уже сложившихся теорий философии техники ответы на вопрос «что такое техника?» обычно разворачиваются по нескольким классическим траекториям: материализм акцентирует технику как искусственно созданные вещи и орудия в их вещественной форме; инструментализм определяет технику как методы и средства достижения заранее заданных целей, редуцируя её к «инструментам ради...»; антропологическая перспектива понимает технику как продолжение человеческой деятельности и образа жизни, подчёркивая переплетение техники с повседневными практиками, телесными привычками и даже символическими значениями; праксеологическая перспектива выделяет деятельностную функцию техники в преобразовании мира и конструировании реальности, рассматривая её как организатора практик и «перестройщика» мира; критическая перспектива, исходя из отношений власти, капитала и структур господства, анализирует технику, выявляя её роль в формировании механизмов наблюдения, трансформации труда и воспроизводстве социального неравенства.

В информационную эпоху техника, понимаемая в информационалистском ключе, наделяет объекты, существующие в мире после технической переработки, информационной размерностью, придавая им признак информационности. В ходе этого процесса объект становится информационно явленным, а сама человеческая техническая практика претерпевает трансформацию в информационалистском направлении.

В информационалистской перспективе «информация» — это не просто data, присущие объекту самому по себе, но прежде всего информация об объекте. Иными словами, информация есть результат информационалистской обработки объекта, а не некое свойство, в неизменном виде прикреплённое к нему. Даже если признать, что материальные вещи обладают некоторыми характеристиками, поддающимися информационализации, отсюда ещё не следует, что информация как таковая существует в самой вещи.

Под влиянием обсуждения, представленного в докладе А. В. Чусова «Об антропологических аспектах информационного мира», так называемая «естественная информация», или «информация-в-себе», может быть понята как «естественный модус» информации. Речь при этом идёт не об уже завершённой и содержательно определённой информации, а лишь о физических сигналах, структурных различиях и состояниях, поддающихся кодированию в природных процессах, то есть о естественных предпосылках или исходном материале информационного генезиса. Поэтому подход, непосредственно отождествляющий такого рода природные data и signals с «естественной информацией», по существу выражает лишь эпистемологическую установку, согласно которой человек способен некоторым образом схватывать природу; однако это не означает, что в самой природе самодовлеюще существует некий информационный модус, независимый от субъекта [14].

Следовательно, существование информации неотделимо, с одной стороны, от практического участия человека, а с другой — от опоры на предметную основу. Лишь тогда, когда некоторый объект вступает в отношение с человеческим познанием и практикой, то есть кодируется, понимается и используется, он приобретает информационность в строгом смысле слова; в противном случае он остаётся природной данностью, физическим сигналом или структурным различием. В этом смысле онтологическое основание информации, в той мере, в какой оно вообще состоятельно, определяется практикой. Поэтому информацию корректнее понимать как человекомерную категорию: она обусловлена человеческой практикой и пониманием и внутренне несёт на себе печать интенциональности.

С наступлением эпохи информационной революции производство и функционирование информации в значительной степени берутся под контроль техникой и техническими системами. Объект становится технически явленным через приборы и интерфейсы; источники знания приобретаются через сеть; сам процесс познания распределяется между человеком и машиной; способы познания типологизируются алгоритмами. В результате информация выступает как технически произведённый результат, как технический объект, подлежащий системным операциям.

Через «ввод» в технику могут поступать различные знаки и знаковые системы; могут поступать и материальные воздействия внешнего мира — звук, свет, электрические сигналы и т. п., — которые посредством техники включаются в систему и порождают иной по своему статусу тип бытия, то есть информационное бытие. Этот процесс можно также назвать процессом информационализации. Объект оказывается

технически и информационно явленным: он появляется в нашем мире в виде записи базы данных, файла изображения, показаний датчика, входных данных алгоритма и т. д. Для действующих субъектов реальности объектом манипулирования и диспетчеризации часто становится уже не сам объект, а эти предварительно технически обработанные информационные существования. Тем самым отношение «человек — мир» перестраивается в сопряжение «человек — техника — информация — объект»: в значительной степени мы вступаем во взаимодействие с миром через тот слой информационной размерности, который предоставляет техника.

В этом процессе сама человеческая техническая практика также претерпевает трансформацию в информационалистском направлении. По выражению российского исследователя А. В. Чусова, человеческая жизнь всегда практична, а практика всегда включает одновременно два полюса — материальный и идеальный; в информационную эпоху техника далее информационалистски сворачивает эти два полюса в единый контур: с одной стороны, всякий материальный процесс по возможности переводится в вычислимые и контролируемые потоки данных; с другой стороны, производство идей и смыслов всё более зависит от технических операций над этими потоками и их реорганизации. Цели, средства и результаты практики постепенно переписываются в терминах того, как организовать, диспетчерировать и переконфигурировать информацию. Техника не просто предоставляет отдельные информационные инструменты; наделяя объекты информационной размерностью, она перестраивает способ их явленности и структуру практики, преобразуя повседневный мир в целом в информационализированное бытие-в-мире.

Отсюда видно, что в условиях информационно-технической, то есть информационализированной, среды решающим является не абстрактно-онтологическое предпосылание «информации», а то, что технико-информационные структуры структурным образом переписывают практические механизмы, посредством которых субъект и объект вступают в отношения. Следовательно, теоретическое схватывание такого переписывания должно быть укоренено в человеческой ситуации бытия-в-мире и в её историко-социальной практике, а не в предположении некоей оторванной от практики «информационной сущности» или априорного субъекта.

Если в качестве методологической отправной точки принять подчёркнутые Марксом в «Немецкой идеологии» «действительные предпосылки» и тем самым вернуться к ситуации, в которой человек существует в мире, то эти «действительные предпосылки» оказываются постижимыми именно потому, что человеческое существование всегда уже встроено в мир и может вступать в отношения с другим лишь внутри этой ситуации — через практику. Отсюда антропологическая перспектива вовсе не стремится абсолютизировать какое-либо фиксированное определение человеческой природы; напротив, она понимает вопрос о том, что такое человек и как он пребывает в мире, как исторически становящееся проблемное поле: изменяются способы человеческого бытия, изменяются практические структуры, а вместе с ними изменяется и определённость того, что выступает в качестве предпосылки. В этом смысле, когда способы явленности объекта и практические структуры подвергаются информационному переустройству, субъектная форма человека заново формируется как информационный тип субъекта: его привычки восприятия, структуры мышления и способы действия уже не являются самодовлеющим развертыванием внутреннего сознания, но под непрерывным воздействием технико-информационной среды порождаются, закрепляются и воспроизводятся в циклах интерсубъективной практики.

Одновременно техника внутри данного практического контура обнаруживает статус своеобразного нечеловеческого субъекта информационного взаимодействия. Она не сводится к инструментальному посреднику, но участвует в захвате и селекции данных, в кодировании и распространении информации, в распределении и фильтрации смысла; тем самым она операционально вмешивается в механизмы производства социальной реальности и в её нормативные структуры. С этой точки зрения информационалистская оптика позволяет схватить специфику современного способа явления техники: техника воздействует уже не только на вещи, но через связку «данные объекта — интерпретация и практика субъекта» непрерывно производит и переписывает формы складывания отношения «субъект — мир».

Необходимо далее уточнить, что в социальных условиях, где товарные отношения занимают господствующее положение, подобное переписывание отношений обычно принимает отчуждённую форму, в результате чего отношения овеществляются в показатели, профили и ранжирования и тем самым дополнительно скрывают стоящие за ними структуры власти и логику присвоения. Возникающий при этом информационный порядок не является прозрачным предъявлением самой реальности; скорее, он представляет собой

видимую форму реальности, организованной, абстрагированной и инвертированной в рамках определённых структур производства и обмена.

Заключение

Информационализм не следует понимать лишь как эмпирическое описание феноменов информационного общества; напротив, его следует рассматривать как важную интерпретативную рамку философии техники в информационную эпоху. Его теоретическая сила заключается в том, что он позволяет выявить фундаментальную трансформацию современной техники, состоящую в том, что объекты, отношения и практические процессы всё в большей степени организуются, переводятся и реконфигурируются посредством информационных механизмов. Соответственно, вопрос о технике в информационную эпоху по существу есть вопрос о целостной реорганизации отношений между субъектом, техникой, информацией и объектом. Именно поэтому философское осмысление информационализма должно возвращаться к исторически конкретным практикам информационного общества и анализировать, каким образом технико-информационные структуры в ходе реальных социальных процессов порождают новые формы бытия, новые логики действия и присущие им эффекты отчуждения. В этом смысле значение информационализма состоит не только в том, что он именует новую технико-социальную формацию, но и в том, что он предоставляет необходимую теоретическую точку входа для критики современной техники.

Список источников

1. Адриаанс П. Information // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. E. N. Zalta, U. Nodelman. Summer 2024 ed. Stanford: Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2024. URL: https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/information/

2. Лайон Д. Информационное общество. Проблемы и иллюзии // Теория и практика общественно-научной информации: ежеквартальник / АН СССР, ИНИОН; редкол.: В. А. Виноградов (гл. ред.) и др. М., 1990. Вып. 3. С. 124–151.

3. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999.

4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; науч. ред. О. И. Шкаратан. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

5. Се Цзюньгуй. Технологическая логика современных социальных изменений: критический обзор теории сетевого общества М. Кастельса // Xueshujie. 2002. № 4. С. 191–203. (На кит. яз.).

6. Сяо Фэн. Две антропологические проблемы в горизонте информационализма // Journal of China Youth University for Political Sciences. 2009. Т. 28, № 1. С. 39–45. (На кит. яз.).

7. Сяо Фэн. Информационно-технологический детерминизм: от «информационного общества» к «информационализму» // Вестник Северо-Восточного университета. Социальные науки. 2009. Т. 11, № 5. С. 377–383. (На кит. яз.).

8. Сяо Фэн. Информационализм в философии техники // Вестник Северо-Восточного университета. Социальные науки. 2008. Т. 10, № 1. С. 1–6. (На кит. яз.).

9. Розанов Ф. И. Основы теории систем: учебное пособие для студентов всех направлений подготовки. Ульяновск: УлГТУ, 2024. 239 с.

10. Флориди Л. Informational Realism // Selected Papers from Conference on Computers and Philosophy. Vol. 37 (CRPIT ’03) / eds. J. Weckert, Y. Al-Saggaf. Darlinghurst: Australian Computer Society, Inc., 2004. P. 7–12.

11. У Кунь. Информационная философия: теория, система, метод. Пекин: Коммерческое издательство, 2005. (На кит. яз.).

12. У Кунь. Новая форма диалектического материализма: новые результаты на основе современной науки и философии информации. Пекин : Научное издательство, 2017. (На кит. яз.).

13. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учеб. пособие. СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002.

14. Чусов А. В. Об антропологических аспектах информационного мира: доклад на семинаре им. В. С. Стёпина «Познание, наука, человек» (Институт философии РАН, 16 сентября 2025 г.) [видеозапись]. Опубликовано 15.10.2025. URL: https://iphras.ru/page24366988.htm

Информация об авторе

У Цзинвэнь — аспирантка кафедры философии и методологии науки философского факультета Московского государственного университета им. М .В. Ломоносова.

Information about the author

Wu Jingwen — Postgraduate student at the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 31.08.2026.

The article was submitted 06.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 31.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.